

С целью привлечения иностранного капитала данным декретом была предусмотрена возможность заключения концессионных договоров, определены их общие экономические и юридические условия (размер вознаграждения концессионера, сроки концессии, гарантии и др.).

В этой связи Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин писал: «мы приносим жертвы, отдавая иностранному капиталу миллионы ценнейших материалов..., но в то же время мы должны получить необходимые нам выгоды, то есть увеличение количества продуктов и, по возможности, улучшение положения наших рабочих, как занятых на концессионных предприятиях, так и не занятых».

В последующий период существования СССР, исходя из специфики устройства социалистической модели народного хозяйства, концессии не получили широкого распространения.

В Большой Советской Энциклопедии содержится указание на то, что «отличительная черта концессий, которые были получены до Второй мировой войны 1939–1945 гг., – огромные размеры охватываемых ими площадей и длительные сроки. Компания «Бахрейн петролеум компани» получила концессию на 91 год, «Кувейт ойл компани» – на 92 года. Концессионные договоры предоставляли иностранным монополиям исключительное право на добычу, переработку и сбыт нефти, гарантировали им создание средств связи, строительство нефтепроводов, портов и др. необходимых для деятельности концессионеров сооружений».

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что использование концессионных соглашений в различных сферах экономики отдельных государств преследует определенные взаимовыгодные цели, а попытки облечь в правовую форму деятельность субъектов по осуществлению инвестиций на основании концессий не является новым и вновь возникшим явлением и имеют свои исторические корни.

Таким образом, характерным для советского периода исторического развития общества (20-х гг. XX в.) было то обстоятельство, что право формировалось под влиянием событий Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., коренным образом изменившей отношения собственности. Земля и недра, заводы и фабрики были экспропрированы Советской властью и установлена социалистическая собственность на средства производства.

В результате чего развивающиеся предпринимательские отношения не получили своего нормативного признания и долгое время регулировались административно-командными методами. Вместе с тем Декрет СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий» следует рассматривать в качестве родоначальника инвестиционного законодательства на территории СССР.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ОТРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История органов внутренних дел (ОВД) является неотъемлемой частью истории белорусской государственности. Примечательно, что 2022 г. – Год исторической памяти – стал юбилейным не только для белорусской милиции, которая отмечала свою 105-летнюю годовщину со дня основания, но и для договора о создании СССР, столетию которого приурочен этот научный форум. Сегодня ни у кого не возникает сомнений, что именно приход к власти в 1917 г. большевиков открыл путь к созданию 1 января 1919 г. первого белорусского государства – ССРБ. Появлению этого государства предшествовал непростой период становления советских органов власти, в том числе и советской милиции. Первая мировая, Гражданская и Советско-польская войны стали тем историческим фоном, на котором появились и функционировали советские органы охраны правопорядка и который определял задачи, стоящие перед ними. В условиях польской экспансии первое белорусское государство временно прекратило свое существование, а на значительной части его территории органы милиции были ликвидированы. Только контрнаступление Красной Армии, стабилизация фронта и заключение Рижского мирного договора позволили, хоть и в усеченном (территориально) виде, восстановить ССРБ со всеми присущими ему атрибутами, одним из которых является правоохранительная система. В ее состав входила и советская милиция. Этот период в истории белорусских ОВД всегда привлекал внимание исследователей. Первой работой, в которой он нашел отражение, стало издание 1927 г. – «Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі 1917–1927». Ее появление является скорее исключением, чем правилом, так как системное исследование истории белорусской советской милиции начинается только с конца 1960-х гг. Именно в это время происходит становление системной подготовки сотрудников ОВД, обеспечивающей получение высшего образования, на территории БССР. При этом только с созданием Минской высшей школы МВД СССР начинается всестороннее исследование истории белорусской советской милиции, именно в этот период появляются и первые работы Алексея Федоровича Вишневого. Этот белорусский историк, после прихода на службу в ОВД в 1977 г., начал разрабатывать тематику истории белорусской милиции начала 1920-х гг. В последующем его нара-

ботки стали основой докторской диссертации «Арганізацыя і дзейнасць міліцыі Савецкай Беларусі ў гады будаўніцтва сацыялізма (1917–1937)» и нескольких разделов коллективной монографии «Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987».

В то же время необходимо отметить, что признанным исследовательским центром по изучению истории советской милиции всего Советского Союза являлась Высшая школа МВД СССР (с 1973 г. – Академия МВД СССР), в которой во главе с доктором юридических наук, профессором Роландом Сергеевичем Мулукаевым сформировалась целая научная школа. Именно профессором Мулукаевым на системной основе исследованы историко-правовые проблемы становления советской милиции в 1917–1920 гг., выделены отдельные этапы и связанные с ними особенности правового регулирования ее деятельности. Так, особое внимание исследователь сконцентрировал на распространении действия нормативных правовых актов РСФСР, регламентирующих деятельность советской милиции, на другие советские республики. Это позволило определить общую для всех советских республик правовую основу деятельности милиции. В отличие от научной школы Р.С. Мулукаева, в Минской высшей школе МВД СССР вопросы истории милиции разрабатывали не праведы, а историки.

Распад СССР оказал непосредственное влияние на разработку истории белорусской милиции. Во-первых, для исследователей и простых граждан стали доступны материалы архивов. Во-вторых, изданные в советский период работы по истории милиции в значительной мере своей «лишились грифов». Почти все советские издания, посвященные истории милиции, в том числе и юбилейные, имели ограничительные грифы. В-третьих, история милиции трансформировалась в историю ОВД, став неотъемлемой частью национальной историографии. Последний учебник по истории милиции Беларуси был издан в 1995 г. и охватывал период 1917–1994 гг. Несмотря на все эти изменения, разработки советской историографии были сохранены, тем более что, как и в советский период, основная масса исследований по истории ОВД проводилась и проводится в интересах МВД в его учреждениях образования.

С 2000-х гг. начинается постепенное расширение тематики исследований по истории ОВД, при этом признанным специалистом по истории белорусской советской милиции довоенного периода остается профессор А.Ф. Вишнеvский, хотя в последнее десятилетие к данной проблеме в той или иной степени обращались А.И. Мурашко, М.А. Пашкеев, А.В. Григорьев, Д.Н. Понуждаев, А.Н. Тютюнков и др. Впервые бело-

русские исследователи стали рассматривать историю советской милиции этого периода в региональном измерении, помимо монографии Дмитрия Николаевича Понуждаева, посвященной истории могилевской милиции в 1917–1940 гг., следует отметить научно-популярное издание, подготовленное УВД Витебского облисполкома в 2008 г., охватывающее период с 1917 по 1924 г., а также работы полоцкого исследователя Елены Вячеславовны Сумко, посвященные полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции.

Знаковым событием для научного осмысления истории белорусских ОВД стало празднование столетия белорусской милиции в 2017 г. Помимо юбилейных изданий (общеведомственного – «Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность» и территориальных подразделений, например, «Гомельская милиция. История и современность. 1917–2017»), история становления милиции нашла свое отражение на страницах научных и научно-практических журналов («Вестник Академии МВД Республики Беларусь» (А.Ф. Вишнеvский), «Юстиция Беларуси» (И.А. Сороковик), «Право.by» (В.В. Бачила и др.)), сборников материалов и тезисов конференций, в частности, сборника тезисов докладов международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов», посвященной 100-летию милиции Беларуси.

В последние годы наметилось расширение проблемного поля исследований истории белорусской советской милиции довоенного периода, например, анализ кадрового состава и материального обеспечения (Е.В. Сумко), проблем белоруссизации (А.В. Кашеев), подготовки кадров (С.Ф. Лапанович) или организации идеологической работы (А.Н. Тютюнков), что свидетельствует в целом о росте интереса к истории белорусских правоохранительных органов. Данная тенденция хорошо прослеживается в сборнике материалов республиканской научно-практической конференции «105 лет милиции Беларуси».

Следует отметить, что и такую, казалось бы, хорошо изученную проблему, как становление органов советской милиции на территории Беларуси, также продолжают исследовать белорусские ученые. С началом «национализации» отечественной истории предпринимались попытки пересмотреть некоторые устоявшиеся трактовки причин и условий становления советской милиции на территории Беларуси. На это указывает, в частности, в своей статье «Арганізацыйна-прававыя асновы станаўлення і развіцця міліцыі ў БССР» И.А. Сороковик, характеризуя два основных подхода к вопросу организационно-правового становления и развития советской милиции.

Сегодня белорусская историография отчасти преодолела тенденции периода «национализации истории», однако их сменила методологическая и терминологическая неопределенность и часто поверхностное изучение источников и историографии, тем более в такой достаточно специфической теме, как история ОВД. В большинстве современных исследований, по истории белорусских ОВД, органы и подразделения советской милиции, действующие в пределах современной территории Беларуси с конца 1917 г. до 1921 г., характеризуются исключительно как «белорусские». Это связано в первую очередь со спецификой становления белорусской государственности в этот период и формирования ее территории. Решение «белорусского вопроса», кульминацией которого стало провозглашение ССРБ, являлось неотъемлемой частью национальной политики большевиков. Ведь практически с начала 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР действовал Белнацком во главе с А.Г. Червяковым. При отсутствии государства или его ликвидации в условиях польской интервенции белорусский народ продолжал существовать. А с учетом того что правительство большевиков, формируя общую нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность органов советской милиции в этот период, передало основные полномочия местным Советам депутатов, представители белорусского народа на местах непосредственно участвовали в организации и обеспечении правопорядка.

Попытки отхода от традиционного взгляда на историю белорусской милиции в 1917–1921 гг. прослеживаются в публикациях И.А. Мамайко. В частности, в одной из них автор утверждает, что «говорить о формировании на территории Беларуси штатной структуры милиции до ноября 1920 г. не приходится». Данное утверждение не бесспорно, тем более что в статье И.А. Мамайко не определяет географических рамок исследования (о какой территории Беларуси идет речь), не указывает на то, что на неоккупированных территориях Витебщины, Могилевщины и Гомельщины, входивших в состав РСФСР, штатная советская милиция не только существовала, но и успешно действовала.

Таким образом, анализ современной белорусской историографии свидетельствует о том, что история ОВД в целом и история становления советской милиции на территории Беларуси в 1917–1920 гг. в частности нашли в ней достойное место и продолжают активно исследоваться. При этом особое внимание следует уделить введению в научный оборот новых архивных источников, изучению историографии и методологии исследований.

ГЕНЕЗИС СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 2022 г. исполнилось сто лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. В связи с этим историческим событием назрела необходимость рассмотреть отдельные вопросы исторического развития семейного законодательства Беларуси.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. произошли коренные изменения в жизни общества и началось формирование нового взгляда на семью. Основой перемен брачно-семейных отношений в обществе явились два декрета ВЦИК и СНК РСФСР:

первый – Декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Этим декретом упразднялся брак, заключенный по религиозным обрядам. Единственной формой заключения брака для всех граждан стало заключение гражданского брака в органах записи актов гражданского состояния. Брачный возраст устанавливался для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. В брачно-семейных отношениях мужчина и женщина уравнивались в правах и обязанностях, а дети, рожденные вне брака, имели такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке. Кроме того, на основании указанного декрета стало возможным установление отцовства в судебном порядке;

второй – Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака», на основании которого бракоразводные дела были изъяты из компетенции церкви и переданы в ведение местных судов.

В первые годы Советской власти регулирование брачно-семейных отношений на территории Беларуси осуществлялось путем заимствования соответствующих норм из законодательных актов Российской Федерации, основным из которых являлся первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который был принят 22 октября 1918 г.

В середине 20-х гг. XX в. в Белорусской ССР проводится дальнейшая работа по кодификации брачно-семейного законодательства, которая заканчивается принятием в марте 1927 г. первого в истории Беларуси Кодекса законов о браке, семье и опеке (далее – Кодекс 1927 г.). Новые социалистические принципы регулирования брачно-семейных отношений, которые легли в основу всего дальнейшего белорусского советского законодательства о браке и семье, ввел Кодекс 1927 г. Было